

Ш.К. Жаркынбекова*Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева,
Астана, Казахстан* <https://orcid.org/0000-0002-4160-6215>*email: zharkyn.sh.k@gmail.com***В.А. Вишницкая***Евразийский национальный университет им. Л. Н. Гумилева,
Астана, Казахстан**email: vik_va@bk.ru*

ПОЗНАНИЕ МИРА СКВОЗЬ ПРИЗМУ АВТОРСКОГО ВИДЕНИЯ КОММУНИКАТИВНОГО СОБЫТИЯ

Аннотация. В статье рассматривается лингвокультурологический и лингвокогнитивный аспект изучения художественной картины мира. Используемый авторами антропоцентрический подход связан с интерпретацией текста с точки зрения автора и воздействием его на читателя. Обращение с этих позиций к одному из ключевых концептов в творчестве Д. Накипова – к концепту «путь», вокруг которого разворачиваются самые разнообразные образные построения, позволило увидеть процесс авторского кодирования мысли и ее фиксации в различных языковых единицах. Как показал анализ художественного текста, особая система кодов, благодаря которой писатель показывает окружающий мир, формирует индивидуально-авторскую картину мира, в которой сквозь призму личностного видения коммуникативного события читателем познается мир, воспринимаемый в особых образах, формах, красках.

Ключевые слова: художественный текст, культурный код, авторская интерпретация, способы передачи знаний, концептосфера, индивидуально-авторская картина мира.

Конфликт интересов:

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

История статьи:

Дата поступления: 13.06.2023

Дата приёма в печать: 17.08.2023

Введение

В современной лингвистической науке не теряют актуальности вопросы, касающиеся культурной специфики и самоидентификации личности. Такой интерес обусловлен антропоцентрической парадигмой, вектор внимания которой направлен на человека, с его стремлением познать самого себя. Человек, вступая в контакт со своим окружением, категоризирует окружающую действительность и осознает себя как часть этого окружения. Язык же, представлял собой систему знаков, фиксируя информацию, является «своеобразной упаковкой знаний (включая знания о мире и знания о языковой системе) и мыслительного содержания, передаваемого в процессе коммуникации» (Беляевская, 1992, с. 3). Как отмечает А.Н. Рудяков:

«Нужно отдать должное мудрости естественного языка, очень часто своими внутренними формами, зафиксированными в имени признаками номинации подсказывающего нам правильные ответы. «Собеседник» – именно так называется лицо, *со-участвующее* в фехтовании текстами, которое мы именуем диалогом. Слово «собеседник» кодирует идею партнера по специфическому виду деятельности – регулятивному взаимодействию, взаимовлиянию, взаимообогащению, подобному игре или танцу, которые не существуют вне взаимной деятельности двух или более партнеров» (Рудяков, 2012, с. 61).

Материалы и методы

Материалом исследования явились произведения казахстанского писателя Дюсенбека Накипова. В рамках данной статьи авторы ограничились анализом фактического материала из известного широкому кругу читателей произведения писателя – романа «Круг пепла» (Накипов, 2005).

Рассматривается ряд культурных кодов, дешифровка которых позволила выявить приращенные смыслы, приобретенные в процессе концептуализации пути, занимающего особое место в творчестве писателя. С целью раскодирования культурных кодов мы использовали методику концептуального анализа, а также семантический анализ художественно-образительных средств с учетом словарных дефиниций и авторских коннотаций в тексте.

Результаты и обсуждение

При изучении художественного текста особенно привлекательным для исследователей становится понятие культурного кода, которое рассматривается в различных исследовательских аспектах в рамках филологической научной парадигмы. В культурном коде могут быть сконцентрированы те ценности, которые понимаются каждым носителем той или иной культуры индивидуально в процессе восприятия, осмысления и интерпретации им текстов. Так, посредством различных смыслов создается особая индивидуально-авторская картина мира, в которой сквозь призму личностного видения коммуникативного события (в этом случае коммуникативное событие понимается нами как когнитивный субстрат порождаемого автором художественного текста) читателем познается мир, воспринимаемый в особых образах, формах, красках. Именно с этой целью мастер художественного слова сосредоточенно работает над отбором языковых единиц, которые формируют языковое пространство текста, создает «живое» слово, за которым «стоит мир действия, мир поступка, мир события» (Алефиренко, 2016, с. 36).

В статье рассматривается процесс авторского кодирования мысли и фиксации ее через метафорические образы. Используемый в нашем исследовании антропоцентрический подход связан с интерпретацией текста с точки зрения автора и воздействием его на читателя.

Обратимся с этих позиций к одному из ключевых концептов в творчестве писателя концепту «путь», вокруг которого разворачиваются самые разнообразные образные построения. Художественный мир Д. Накипова отличается набором специфических образов, символов, образующих особую систему кодов, благодаря которой писатель показывает окружающий мир, применяя ее в осмыслении как внешнего, так и своего внутреннего мира. Д. Накипова называют автором с «неповторимым, уникальным стилем повествования, исследующим бытие на стыке ре-

ального и подсознательного, ирреального» (Курпякова, 2022). При этом значения, которыми наделены единицы культурного кода, проявляются и эксплицитно, и имплицитно, представляя собой так называемые «лакуны», выявить которые позволяют лингвокогнитивный и лингвокультурологический подходы в интерпретации концепта.

Так, теоморфный код представлен в разных коммуникативных событиях, связанных с образом пути. Молясь о сыне, который навсегда покидает отчий дом, мать обращается к Тенгри: *«О, синий, высокий Тенгри, будь ясен в дни его дороги, не охмуряйся облаками, не пролейся дождем, а я до последнего часа своего не буду упрекать тебя за такую судьбу и устройство мира и отойду к тебе, благодарной»* (Накипов, 2005, с. 194). Тенгри – «вечное небо» – духовный стержень казахского самосознания способен защитить человека от злых духов и врагов, даровать жизнь и благополучие, наделить силой и удачей. От божества зависит, насколько тяжелым окажется путь. В казахской мифологии великие светила Луна и Солнце – глаза Тенгри, именно они освещают путь: *«Брат и сестра мои, солнце и луна, ...светите и торите **путь** сыну моему и откройте ему незримые **тропы** среди трав и безмерной равнины..., а я вам за то, спою все веселые и печальные песни...»* (Накипов, 2005, с. 194). Так незримые тропы становятся видимыми, и герой может продолжить свой путь. Молитва аурахам, в представлении казахов – умершим предкам, еще один показатель этнической памяти писателя: *«О, аруахи мои, слетайтесь, слетайтесь к сыну моему, дайте крылья ему и силы ваши, ведь мой ягненок, последний в нашем роду, а прерваться ему было б негоже и несправедливо, храните его от невзгод и болезни, и клянусь, ни словом, ни мыслью не упрекну вас, вынесу без стонов всю боль мою и горе, и умру, улыбаясь вам, аруахи...»* (Накипов, 2005, с. 194).

Теоморфный (божественный) код переплетается с духовным кодом, в котором находят отражение «нравственные ценности, эталоны и связанные с ними базовые оппозиции культуры» (Красных, 2003, с. 308). К примеру, у Слова в романе есть свой путь, который измеряется «шагами». Первый шаг начинается с мысли о слове. Способность человека мыслить, как промысел Божий, отличает человека от животного. Существо не говорящее – зверь, перед которым стоит выбор: *«...мой зверь, ты вновь стоишь на **перепутьях** инстинкта перед предлогом слова еще не произнесенного твоим несовершенным горлом...»* (Накипов, 2005, с. 6). О возможности выбора жизненного пути говорит лексема «перепутье», которая определяется следующим образом: *Перепутье* – место, где скрещиваются и расходятся дороги; На перепутье – в состоянии сомнения, колебания при выборе дальнейшего пути (Евгеньева, 1999). Выбор можно сделать в пользу «осмысленности», стать самой «дорогой», которая ведет не просто к человеку, а к постчеловеку, и это будет следующим шагом: *«могли б мы стать связующей **дорогой продолженья** от росного утра просамионак наполненным осмысленной беседой вечерам постчеловека»* (Накипов, 2005, с. 7). «Дорога» (дорога – это путь, по которому происходит движение, сообщение) (Дмитриев, 2003, с. 6) здесь предстает в качестве средства для достижения высшей цели.

Ярко представлен в романе *временной* код: читателю предоставляется возможность оказаться сразу в трехизмерениях: прошлом, настоящем и будущем. Писатель умело погружает читателя в разные исторические эпохи, заставляя знать и помнить события прошлого, и также удивительным образом воссоздает моменты еще не наступившего будущего. *«В прошлое надо **уходить** так же далеко, как в*

будущее. А то равновесия не будет, и настоящее покачивается, упадет, погибнет. Вон какая бездна, время-то» (Накипов, 2005, с. 210).

Каждому временному пласту соответствует своя планета (*пространственный код*): планета пралюдей-самионов, планета Земля, а именно Алма-Ата XX века, населенная современными людьми, планета оносамов в созвездии Близнецов с признаками новой, хотя и человекоподобной цивилизации: *«Пройдя сквозь круг пепла, Ральвновъ оказался в своем времени-пространстве, как если бы просто перешел из одной комнаты в другую. Таким было свойство этого круга пепла»* (там же, с. 50).

Исторический код культуры реализуется в обращении к трагическим страницам истории – голоду в Казахской степи в 1931–1933 гг. Это не просто часть индивидуально-авторской картины мира, это часть этнической памяти казахского народа: *«Их здесь не было. Все были мертвы и лежали там, где их остановила спокойная и несокрушимая воля голода; кто в войлочных кибитках, кто поодаль от них, а кто и вовсе в начале последнего пути – бегства из селения, непогребенные телесные знаки своего неудачного исхода, лежащие веером от своих еще недавно полных житейской заботой жилищ»* (Накипов, 2005, с. 198). И здесь речь идет не только о последнем пути человека – смерти, но и пути-жизни: *«Мальчик послушно побрел от мертвого аула, шел день за днем, понемногу отгрызая от куска непривычно желтого вяленого мяса, что дала ему мать в свертке, шел в полусне и ночами, пока не дошел до железной дороги на западе, медленно и неотвратно, с годами, начиная понимать, что спасший его кусок мяса был плотью его родной матери, которую она отрезала сама от себя для последнего, оставшегося в живых сына, чтобы он ушел от смерти и продолжил род свой на земле...»* (Накипов, 2005, с. 193). Лексемами, «медленно и неотвратно», «послушно побрел», «шел день за днем», «шел в полусне и ночами» описывается с трудомпреодолеваемый процесс самоодвижения, ведущий, однако, к новой жизни, которая видится в продолжении рода человеческого (Накипов, 2005, с.193).

Природный код культуры находит свое проявление в разных коммуникативных событиях. Мать обращается к ветру, желает свободного пути своему сыну: *«Ветер, ветер, не становись поперек его пути, не дуй ему на встречу..., и дам я тебе за это весь простор моего сердца после смерти»* (там же, с.194). В сознании человека молитва – обращение к божественным светилам – является *«неким энергетическим потоком, которым она хотела оградить дитя свое и, одновременно, потоком мыслей-молений, сотворяемых ею, чтобы помочь и подтолкнуть сына в его тяжелой одинокой дороге...»* (там же, с. 194). Так лексема «поток» как определенное движение энергии, мысли, молитвы становится еще одним метафорическим репрезентантом концепта «путь».

Являясь человеком искусства (Дюсенбек Накипов был в свое время ведущим артистом балета), писатель, конечно же, обращался в своих произведениях к музыке, танцу. Так нашел свое проявление *эстетический код культуры*. Вставки в художественный текст фрагментов из балетных партий создают особую творческую атмосферу – эстетическую среду, – в которой движение как отражение пути, является ключевым: *«вновь наступило утро дел и маленьких шагов от просто буквы к смыслу СЛОВА-ТАНЦА»* (Накипов, 2005, с.7). Как видим, Слово подвижно, и путь этот – от просто буквы к смыслу – рождает «Слово-танец». Лексема *танец*, находясь в смысловом поле концепта «путь», содержит в себе значение динамики, отражая вечное движение жизни и слова. Путь Балерины от себя самой до той, в

кого ей необходимо перевоплотиться, наполнен особым напряжением: «Она боялась умирать, хотя бы как Жизель условно, понарошку... Всякий раз, спускаясь во время второго акта под сцену, по **пути** вживаясь в образ-дух Жизели-виллисы, она изо всех сил заставляла себя реально чувствовать дыхание «смерти – холод могилы», стать другой, духом умершей Жизели, найти то неуловимое состояние «**недвижимости-омертвелости**», а потом стать великим духом-любовью Жизели... она заставляла себя **идти** «туда», в мир мертвых виллис, безмолвно шепча-приказывая самому себе: – Не убегай!» (Накипов, 2005, с. 73). Спуск под сцену (спускаясь во время второго акта под сцену) создает атмосферу тайны, говорит о существующей дистанции между актрисой и зрителями, это начало пути (по пути вживаясь в образ-дух Жизели-виллисы). Таким образом, в один и тот же момент сосуществуют два мира: «этот» и «тот» (идти «туда», в мир мертвых виллис), а «Жизель» становится проводником между ними.

Еще один культурный код, который находит свое проявление в концепте «путь» – социальный. Писатель обращается ко времени «Железного занавеса» в СССР, когда многие, кто хотел уехать из страны, не смогли этого сделать: «Когда он услышал о том, что «бешенный» Рудик **рванул** за кордон, то Дока внутренне рухнул и понял – мечта – о свободе танца улетела и ему осталось лишь дотлевать. (И Соловей?.. Он тоже. А Соловушка **летал** ведь высоко, выше танцующей птицы, **летать** выше казалось уже невозможно! А **перелететь** сетку-кордон не смог. Задыхнулся в клетке. Не пережил и пуля **остановила** его в **полете**. То ли охота, то ли неволя. То ли свой **путь** к свободе? Эх-х...» (Накипов, 2005, с.23). Здесь появляется такой особый семантический компонент как «путь-свобода». Свобода выступает неким культурным символом и определяет духовно-нравственное настроение героев. Тот, кто «смог» – рванул (рвануть – порывисто, резко тронуться с места, резким движением устремиться куда-либо) (Евгеньева, 1999), тот, кто «не смог» – рухнул (рухнуть – исчезнуть, перестать существовать) (Евгеньева, 1999). Но, несмотря на, казалось бы, печальный исход событий (**перелететь** сетку-кордон не смог. ... и пуля **остановила** его в **полете**), все бывшее определяется как «свой путь к свободе» – свободе от собственных нереализованных желаний.

Ярким примером проявления числового культурного кода является следующий фрагмент текста из романа писателя:

«**Дорога** на 4 трудна, и часто приходится **обходить** углы, **путь** на 7 похож на спуск с горы или очень трудный **подъем** вверх, **тропинка** на 3 запутана и на тебя **настигает** грусть, когда **шагаешь** на 6, то надо опасаться женщин, потому как есть опасность **выйти** на 8, а это **ходьба** кругами, что абсолютно бессмысленно; **продвигаясь** к 2, можно встретить любовь, но без взаимности и **упасть** в 9 к нелюбимой даме, где объятие похоже на удавку, и можешь **соскользнуть** в 1 и околеть в одиночестве. Лучшие всего **прогулки** в 5, чувствуешь себя зеленым листом на ветру, а это приятно. И это – любовь» (Накипов, 2005, с.210).

Графические изображения цифр в данном тексте используются для информационного наполнения структуры текста и обозначения авторского замысла. Употребление цифровой графики в тексте определяется локализацией информационных центров, смысловой значимостью каждого последующего действия и направлена на создание визуального изображения письменного фрагмента произведения. К примеру, путь начинается по **трудной дороге**: «дорога на 4 трудна» (**дорога** – это путь, по которому происходит движение, сообщение). О неудобстве передвижения свидетельствует вторая часть предложения: «часто приходится **обходить** углы».

Графическое изображение знака «7» напоминает некую возвышенность, по которой пролегает путь героя (*путь* – полоса земли, которая служит для передвижения; место для прохода, проезда; направление чьего-либо движения, маршрут; течение человеческой жизни). Писатель сравнивает число 7 (*семь*) с горой, используя противопоставление «*спуск-подъем*», при этом подъем дополняется сочетанием «*очень трудный*». Автор романа предупреждает о некоей опасной ситуации, возникающей при выходе к числу 8 (*восемь*): «*есть опасность выйти на 8, а это ходьба кругами, что абсолютно бессмысленно*». Кругами ходят те, кто теряет ориентацию в пространстве. А восьмерка, действительно, состоит из двух кругов, образуя в перевернутом виде «*знак бесконечности*». В контексте пути, который должен иметь завершение, то, что называется «*бесконечностью*» воспринимается отрицательно, как нечто «*абсолютно бессмысленное*». Такое использование графических средств в художественном тексте позволяет обострить читательское восприятие и заложить особую трактовку текстового произведения.

Заключение

Проведенный в исследовании анализ показал, что в творчестве казахстанского писателя Д. Накипова сфера применения концепта «путь» чрезвычайно широка, в результате чего он начинает использоваться для осмысления явлений, принадлежащих к самым разным аспектам реальности, как физическим, так и духовным. Рассмотрение культурных кодов, реализуемых в метафорических и других (невербальных, графических) единицах (теологический, мифологический, исторический, природный, социальный, пространственный, числовой), показало их связь с культурными представлениями, установками, замыслом писателя как представителя конкретного этноса. Их переплетение создает своеобразную систему, которая является отражением индивидуально-авторской картины мира. Это особый, эстетически воплощенный художником слова в жизнь мир, воссозданный с опорой на его личное мироощущение, постижение жизни, со всеми испытаниями, переживаемым опытом, ставшими источником «индивидуализированной мудрости», по определению Х. Куссе, цель которой «помочь людям понять себя и достичь счастья и гармонии с самим собой и с другими» (Куссе, 2021, с. 251).

Список использованной литературы

Алефиренко Н.Ф. Живое слово дороже мертвой буквы: язык в свете лингвистического постмодернизма // Когнитивно-дискурсивные стратегии развития языка: сб. науч. тр. по итогам междунар. науч. конф., приуроч. к юбил. засл. деятеля науки Рос. Федерации, д-ра филол. наук, проф. Белгородского государственного национального исследовательского университета Николая Федоровича Алефиренко. Белгород, 2016. С. 31–38.

Беляевская Е.Г. Семантическая структура слова в номинативном и коммуникативном аспектах (когнитивные основания формирования и функционирования семантической структуры слова): дис. ... д-ра филол. наук. Москва, 1992. 406 с.

Дмитриев В.Д. Толковый словарь русского языка. Москва: Астрель, 2003. [Электронный ресурс]: <https://rus-dmitriev-tolk-dict.slovaronline.com/>

Евгеньева А.П. Словарь русского языка: В 4-х т. РАН, Ин-т лингвистических исследований. Москва: Русский язык; Полиграфресурсы, 1999. [Электронный ресурс]: <http://feb-web.ru/feb/mas/mas-abc/default.asp>

Жаркынбекова Ш.К. Языковое кодирование как способ хранения культурного знания // Мир Евразии: история, современность, перспектива: Труды Пятого Международного

Евразийского форума. Астана, 2006. С. 297–300.

Красных В.В. «Свой» среди «чужих»: Миф или реальность? Москва, 2003. 375 с.

Куссе Х. Язык (-и) мудрости в XX и XXI веках // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2021. №. 6 (848). С. 242–253.

Накипов Д. Круг пепла. Роман интенций. Алматы: Искандер, 2005. 226 с.

Рудяков А.Н. Язык, или Почему люди говорят: опыт функционального определения естественного языка: учебное пособие. 2-е изд., испр. и доп. Москва: Флинта: Наука, 2012. 160 с.

Ушаков Д.Н. Толковый словарь русского языка: В 4-х т. Москва: Terra, 2007. [Электронный ресурс]: <https://ushakovdictionary.ru/>

References

Alefirenko, N.F. (2016). Zhivoe slovo dorozhe mertvoy bukvy: yazyk v svete lingvisticheskogo postmodernizma [A living word is more expensive than a dead letter: language in the light of linguistic postmodernism]. In *Kognitivno-diskursivnye strategii razvitiya yazyka: sb. nauch. tr. po itogam mezhdunar. nauch. konf., priuroch. k yubil. zasl. deyatelya nauki Ros. Federatsii, d-ra filol. nauk, prof. Belgorodskogo gosudarstvennogo natsional'nogo issledovatel'skogo universiteta Nikolaya Fedorovicha Alefirenko*. Belgorod, 31–38. (in Russ.)

Belyaevskaya, E.G. (1992). *Semanticheskaya struktura slova v nominativnom i kommunikativnom aspektakh (kognitivnye osnovaniya formirovaniya i funktsionirovaniya semanticheskoy struktury slova)* [Semantic structure of the word in nominative and communicative aspects (cognitive foundations of the formation and functioning of the semantic structure of the word)]: dis. ...d-ra filol. nauk. Moskva. (in Russ.)

Dmitriev, V.D. (2003). *Tolkovyy slovar' russkogo yazyka* [Explanatory dictionary of the Russian language]. Moskva: Astrel'. Retrieved 1 August 2022 from <https://rus-dmitriev-tolk-dict.slovaronline.com/> (in Russ.)

Yevgen'eva, A.P. (1999). *Slovar' russkogo yazyka* [Dictionary of the Russian language]: V 4-h t. RAN, In-t lingvistich. issledovaniy. Moskva: Russkiy yazyk; Poligrafresursy. Retrieved 29 August 2022 from <http://feb-web.ru/feb/mas/mas-abc/default.asp> (in Russ.)

Zharkynbekova, Sh.K. (2006). Yazykovoe kodirovanie kak sposob khraneniya kul'turnogo znaniya [Language coding as a way of storing cultural knowledge]. In *Mir Yevrazii: istoriya, sovremennost', perspektiva: Trudy Pyatogo Mezhdunarodnogo Yevraziyskogo foruma*. Astana, 297–300. (in Russ.)

Krasnykh, V.V. (2003). «Svoy» sredi «chuzhikh»: Mif ili real'nost'? [Your own "among "strangers": Myth or reality?]. Moskva. (in Russ.)

Kusse, H. (2021). Yazyk (-i) mudrosti v XX i XXI vekakh [The language(s) of wisdom in the XX and XXI centuries]. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta. Gumanitarnye nauki* 6 (848), 242–253. (in Russ.)

Nakipov, D. (2005). *Krug pepela. Roman intentsiy* [Circle of ashes. Novel of intentions]. Almaty: Iskander. (in Russ.)

Rudyakov, A.N. (2012). *Yazyk, ili Pochemu lyudi govoryat: opyt funktsional'nogo opredeleniya estestvennogo yazyka* [Language, or Why people speak: the experience of functional definition of natural language]: uchebnoe posobie. A.N. Rudyakov. 2-e izd., ispr. i dop. Moskva: Flinta: Nauka. (in Russ.)

Ushakov, D.N. (2007). *Tolkovyy slovar' russkogo yazyka* [Explanatory dictionary of the Russian language]: V 4-h t. Moskva: Terra. Retrieved 29 September 2022 from <https://ushakovdictionary.ru/> (in Russ.)

Ш. К. Жарқынбекова

Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті, Астана, Қазақстан

В. А. Вишницкая

Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті, Астана, Қазақстан

КОММУНИКАТИВТІ ОҚИҒАНЫҢ АВТОРЛЫҚ КӨЗҚАРАСЫ АРҚЫЛЫ ӘЛЕМДІ ТАҢУ

Аңдатпа. Мақалада әлемнің көркем бейнесі зерттеудің лингвомәдени және лингвокогнитивтік аспектілері қарастырылады. Авторлардың антропоцентристік тәсілдеме мәтінді автор тұрғысынан түсіндірумен және оның оқырманға ықпал етумен байланысты. Осы позициялардан Д. Накиповтың шығармашылығындағы негізгі концептердің бірі – «жол» концептісіне жүгіну, оның айналасында әр түрлі бейнелі құрылымдар орналасуы, осыған негізделі авторлық ойды кодтау және оны әртүрлі тілдік бірліктерде бекіту процесін көруге мүмкіндік берді. Көркем мәтіндегі талдау көрсеткендей, кодтардың ерекше жүйесі, соған жүгіне жазушы қоршаған әлемді көрсетеді, жеке авторлық әлем бейнесін қалыптастырады, онда оқырман коммуникативті оқиғаға жеке көзқарас призмасы арқылы ерекше бейнелерде, формаларда, түстерде қабылданатын әлемді таниды.

Түйінді сөздер: көркем мәтін, мәдени код, авторлық интерпретация, білім беру жолдары, концептосфера, әлемнің жеке авторлық бейнесі.

Sh. K. Zharkynbekova

L.N. Gumilyov Eurasian National University, Astana, Kazakhstan

V. A. Vishnitskaya

L.N. Gumilyov Eurasian National University, Astana, Kazakhstan

PERCEIVING THE WORLD THROUGH THE PRISM OF THE AUTHOR'S VISION OF THE COMMUNICATIVE EVENT

Abstract. The article examines the linguacultural and linguacognitive aspects of studying the artistic worldview. The anthropocentric approach used by the authors is related to the interpretation of the text from the author's perspective and its impact on the reader. Approaching one of the key concepts in the work of D. Nakipov – the concept of “path” – from these perspectives, around which various imaginative constructs unfold, allowed to see the process of authorial encoding of thought and its fixation in various linguistic units. As the analysis of the artistic text showed, a special system of codes, through which the writer depicts the surrounding world, forms an individual-authorial worldview. Through the prism of personal vision of the communicative event, the reader perceives the world in unique images, forms, and colors.

Keywords: artistic text, cultural code, authorial interpretation, methods of conveying knowledge, conceptosphere, individual-authorial worldview.

Вклад авторов

Жарқынбекова Ш.К. – концептуализация, курирование данных, формальный анализ, методология, проверка, написание – обзор и редактирование.

Вишницкая В.А. – методология, формальный анализ, роли/письмо – первоначальный проект, написание.